

Секция «Психология»

**Интерпретационный потенциал методов психологии как маркер их
содержания**

Лукъянов Алексей Сергеевич

Кандидат наук

*Сев-КавГТУ, СКСИ, экономики и финансов, социально-психологический, ставрополь,
Россия*

E-mail: lukyanovsk@yandex.ru

В современной психологической исследовательской практике стало достаточно общепринятым для изучения психической реальности использовать различные методы, в том числе взятые из другой науки, но считать их методами психологии, или же использовать как методы актуальной научной парадигмы (в смысле Т. Куна) методы из предшествующей парадигмы (наблюдение, опрос, методы интерпретации, самонаблюдение).

Встает вопрос, касающийся чёткости позиции исследователя, да и науки и её научного стандарта, в целом, относительно метода, связанный с тем, каким образом согласовать разные методы в рамках одной науки и одного научного исследования, и, как следствие, - какой науке принадлежит исследование, если в нём доминирует, или вообще использован только один метод?

При безусловной важности в исследовании такого обязательного его элемента как приём, процедура, способ получения данных (традиционное определение содержания понятия метод [1]) достаточно очевидно, что раскрытие особенностей изучаемой психической реальности связано не только с ним, но и с возможностями экспериментатора понять получаемые сведения. То есть выделить особенности любой реальности можно и должно со-действием двух феноменов – собственно метода (как способа получения данных) и условий интерпретации (данных и метода). И если первый феномен существует (должен существовать) вне сферы изучаемой реальности: метод объективен по отношению к ней, ведь он используется экспериментатором для конкретного исследовательского случая, выбирается из некоторой совокупности всяческих методов для решения возникшей конкретной исследовательской задачи, то второй феномен – условия интерпретации – целиком определяется именно личностной, субъективной сферой участников научно-экспериментальной процедуры, в первую очередь экспериментатора (в рамках какой бы науки она ни осуществлялась).

Вот это понимание и необходимо, на наш взгляд, положить в основание формулирования представления о методе исследования психической реальности: он должен быть одновременно объективным (чтобы отвечать сути научного метода) и субъективным (быть открытым к субъективной интерпретации экспериментатором).

Такое представление о научном методе позволяет выстроить условный континуум, на одном краю которого – методы, жёстко ограничивающие возможности экспериментатора по интерпретации получаемых выводов, – назовём их методами с низким интерпретационным потенциалом. На другом краю – методы, допускающие более свободное отношение экспериментатора к интерпретации получаемых данных, – назовём их методами с высоким интерпретационным потенциалом.

Конференция «Ломоносов 2011»

Под интерпретационным потенциалом метода будем понимать возможность исследователя использовать субъективное толкование обнаруживаемых в ходе реализации метода фактов.

В связи с этим тот или иной метод может быть более близок либо к одному краю континуума и являть собой жёсткую технологию получения и интерпретации данных, либо к другому его краю и быть относительно свободным в условиях интерпретации. Выбор же метода связан с предметной областью получаемого знания, степенью её разработанности, характером получаемых данных. В конкретном исследовании может быть применена совокупность методов, включающая как методы с низким, так и с высоким интерпретационным потенциалом.

В связи со сказанным, наиболее характерными методами с низким интерпретационным потенциалом для психологических исследований являются методы математической статистики, используемые при обработке результатов исследования. Попытка увеличить их интерпретационный потенциал предпринята Сидоренко Е.В. в книге [2]. Методами с наивысшим интерпретационным потенциалом будут методы клинической и терапевтической беседы. Они представляют собой способы получения знания об уникальных характеристиках психики испытуемого, не сводимых к неким средним или типовым параметрам. Эффективность психологического воздействия здесь определяма только качественными показателями.

Поскольку обозначенный выше континуум касается научного метода, постольку все его элементы являются научными методами. Теперь сама постановка тезиса об объективности метода должна быть скорректирована. Ведь очевидно, что в физике, биологии, химии результаты наблюдений и экспериментов над соответствующими объектами не обходятся без «личного вклада» экспериментатора в интерпретацию получаемых данных. И лишь «отточенная» годами, веками технология интерпретации получаемых данных (а точнее – общепринятость этой технологии) делает результаты этих наблюдений и экспериментов общепризнаваемыми.

На наш взгляд, для науки, где высока проработанность ключевых проблем и их решений, наличествуют вековые исследовательские традиции, ширятся и множатся научные школы, но «не в куст, а в ствол», ярко выражена глубина и широта взаимодействия между исследовательской теорией и практикой, равнопредставлены тенденции дифференциации и интеграции научного знания, для такой науки, скорее, характерны методы с низким интерпретационным потенциалом – жёсткость разработанности инструмента создаёт жёсткость интерпретации получаемых с его помощью выводов.

В науках же с относительно короткой собственной историей, к которым относится психология, очевидна обоснованность методов с высоким интерпретационным потенциалом, что обусловлено необходимостью получения всё нового и нового расширяющегося знания для заполнения лакун в теории и практике данной науки, а это напрямую зависит от своеобразной «свободы мышления» по отношению к предмету изучения, незашоренности традициями и существующими подходами и опытом науки в его получении.

Основной вывод, который в связи со сказанным необходимо обозначить, состоит в том, что современная психология находится на том этапе своего развития, когда основной целью её существования является как можно большее накопление фактов о психической реальности и превращение их в наполненную содержанием самостоятельную систему знания. Методы с высоким интерпретационным потенциалом являются для

Конференция «Ломоносов 2011»

такой психологии основным средством достижения указанной цели, а широкое методологическое поле («методологический плюрализм») – обязательным условием реализации этих методов. Методы с низким интерпретационным материалом являются в этом случае способами превращения получаемых результатов в узнаваемую для научного сообщества форму.

Литература

1. Корнилова Т.В., Смирнов С.Д. Методологические основы психологии. М., 2006.
2. Сидоренко Е.В. Методы математической обработки в психологии. СПб., 2006.